

В диссертационный совет ПДС 0900.008
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Саудаханова Марата Вильдановича на тему:

«Человек в социальном и экономическом строе России:

конституционно-правовое исследование»,

представленную на соискание ученой степени

доктора юридических наук по специальности

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. Актуальность темы диссертационного исследования Саудаханова М.В. обусловлена не просто наличием пробелов в конституционно-правовой доктрине, а фундаментальной теоретической проблемой, лежащей на стыке философии права, общей теории права и конституционализма. Речь идет об определении онтологического и аксиологического статуса человека в системе современных публично-правовых координат, где классические либеральные конструкции подвергаются радикальной ревизии под воздействием двух равномоощных факторов: конституционализации социальной солидарности и цифровой (технократической) трансформации самого способа властвования.

Диссертант справедливо исходит из того, что конституционная реформа 2020 года в России – это не техническая корректировка текста, а своего рода «тихая конституционная революция», затронувшая ценностно-мировоззренческие основы. Введение статей 75.1 (о социальной солидарности, балансе прав и обязанностей, публичном доверии) и 67.1 (о духовно-нравственных идеалах, вере в Бога, памяти предков) означает легитимацию «надпозитивного» слоя регулирования, что в теоретическом плане требует пересмотра классической для XX века дихотомии «правовое государство – социальное государство». Автор убедительно демонстрирует, что простая арифметическая сумма этих принципов невозможна; их соотношение носит характер диалектического напряжения, снимаемого через внедрение нравственно-этических начал в правоприменительную практику. Такой ракурс исследования выводит его далеко за рамки отраслевого комментария и придает ему общеправовое, методологическое значение.

Помимо нормативно-доктринальных факторов, актуальность исследования обусловлена устойчивым разрывом между конституционными декларациями и реальным социально-экономическим положением граждан России. Несмотря на закрепление в статье 7 Конституции РФ принципа социального государства и последующую конституционализацию конкретных

гарантий (МРОТ не ниже прожиточного минимума, индексация пенсий, адресность социальной помощи), статистика фиксирует сохраняющийся высокий уровень бедности и имущественного расслоения. По официальным данным, за чертой бедности в 2024 году находилось около 17,7 млн человек (12,1% населения), а расслоение по доходам остается одним из самых высоких в мире. Это свидетельствует о том, что формальное наличие конституционных норм само по себе не обеспечивает их эффективной реализации. Возникает острая потребность в научном анализе не столько самих норм, сколько механизмов их действия – правовых, институциональных, экономических, – которые могли бы перевести конституционные императивы из сферы должного в сферу сущего. Диссертант, предлагая конкретные инструменты (квотирование «человеческих» профессий, персональные образовательные счета, реверс бремени доказывания), делает акцент именно на операционализации принципа социальной солидарности, что придает работе высокую практическую востребованность.

Кроме того, актуальность исследования определяется теоретическим дефицитом в современной конституционно-правовой доктрине. При обилии публикаций, посвященных отдельным аспектам социального государства, экономической свободы или праву собственности, практически отсутствуют работы, рассматривающие социальный и экономический строй как целостную конституционную ценность, а человека – как интегративное, системообразующее начало этого строя. Фрагментарность научного знания приводит к тому, что предлагаемые законодательные решения нередко носят несбалансированный характер: акцент на экономической эффективности осуществляется в ущерб социальной справедливости, или наоборот. Диссертация М.В. Саудаханова восполняет этот пробел, предлагая концептуальную модель, в которой экономическая свобода и социальная солидарность рассматриваются не как антагонисты, а как взаимодополняющие элементы единой системы, центрированной на человеке. Этот теоретический концепт имеет не только академическое, но и прикладное значение, поскольку задает вектор для системного обновления социально-экономического законодательства.

Вместе с тем, актуальность работы резко возрастает в контексте перехода от классической демократической модели государственности к технократической (технодемократической) парадигме. Диссертант фиксирует тревожный симптом: экспоненциальный рост влияния алгоритмов и систем искусственного интеллекта (ИИ) на принятие решений, затрагивающих социально-экономические права и, в особенности, право собственности. При этом, как убедительно показано в диссертации, правовое оформление этого процесса носит фрагментарный, «догоняющий» характер. Отсутствие опережающих конституционно-правовых механизмов создает риск алгоритмического произвола, «цифровой предопределенности» и, в конечном счете, редукции человека до инструментального средства достижения системной эффективности. В этом смысле диссертация предлагает не просто

научный анализ, но и стратегический императив для российского законодателя. Таким образом, актуальность темы является комплексной, теоретически фундированной и практически востребованной.

2. Достоверность и новизна результатов диссертации

Достоверность результатов исследования обеспечена органичным сочетанием апробированных методов научного познания. Автор использует как классические общенаучные методы (диалектика, анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специально-юридические (формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой, герменевтический). Особого упоминания заслуживает герменевтическая работа с конституционным текстом: диссертант выявляет имплицитные смысловые слои ст. 67.1 (упоминание «веры в Бога»), ст. 75.1 (принципы солидарности и доверия) и связывает их с фундаментальными положениями гл. 1 Конституции. Эмпирическая база исследования производит самое благоприятное впечатление: проанализированы сотни решений Конституционного Суда РФ (в том числе за период после 2020 года), широкий круг зарубежных конституций, а также локальные нормативные акты институтов гражданского общества. Это обеспечивает высокую степень верификации теоретических выводов. Апробация результатов (участие в более чем 30 конференциях, 90 публикаций) также подтверждает их достоверность.

Научная новизна диссертации является несомненной и имеет системный характер. Выделим наиболее значимые аспекты.

Во-первых, автором проведено одно из первых, а, возможно, на представленном теоретическом уровне и первое в отечественной конституционно-правовой науке исследование, в котором разработана и обоснована концепция социального и экономического строя как целостной конституционной ценности. В рамках этой концепции человек выступает не просто объектом регулирования или пассивным реципиентом благ, а интегративным и системообразующим началом. Диссертант преодолевает методологический изъян предшествующих исследований, которые рассматривали экономическую основу (собственность, предпринимательскую свободу) и социальную основу (государственные гарантии) изолированно. Им доказано, что именно человек через экономическую свободу (право собственности, труда) и социальную ответственность (солидарность, уплата налогов) связывает эти две подсистемы воедино.

Во-вторых, фундаментальное теоретическое значение имеет обоснование диалектической природы неизменяемости конституционных принципов. Диссертант вводит различие статической (формальной) неизменности, относящейся к «ядерной сути» принципа (его названию и базовому аксиологическому смыслу), и динамической (содержательной) изменяемости, относящейся к нормативному наполнению. Эта теоретическая модель позволяет эффективно разрешить давнее противоречие между формальной стабильностью гл. 1, 2, 9 Конституции и реальной эволюцией правопорядка. Более того, она имеет общеправовое значение, так как может быть

экстраполирована на любые отраслевые принципы, объясняя их адаптацию к новым социальным реалиям без формальной отмены.

В-третьих, диссертация предлагает оригинальное решение проблемы соотношения правового и социального государства. Автор не ограничивается констатацией их дуализма (формальное равенство – материальное перераспределение), а раскрывает механизм их гармонизации. Таким механизмом выступает внедрение нравственно-этических начал – справедливости, добросовестности, пропорциональности, солидарности – в правоприменительную практику. Ключевая роль здесь отводится Конституционному Суду РФ, который через «конституционно-нравственное истолкование» наполняет формальные нормы моральным содержанием. Эта идея коррелирует с интегративным типом правопонимания и позволяет преодолеть как ригоризм юридического позитивизма, так и размытость естественно-правовых доктрин.

В-четвертых, автором актуализирована и операционализирована категория «надпозитивного права». На основе анализа ст. 67.1 и 75.1 Конституции РФ (отсылки к «вере в Бога», «памяти предков», «духовно-нравственным идеалам», «справедливости», «солидарности») диссертант обосновывает, что в российской правовой системе признается существование регулятивного слоя, который не сводится к позитивным нормам, но влияет на их толкование и применение. При этом, что важно, государство сохраняет светский характер (ст. 14), а «надпозитивное» право выступает не как источник позитивных предписаний, а как герменевтический ориентир. Это весомый вклад в теорию правопонимания, возвращающий отечественную юриспруденцию к дискуссиям, прерванным в советский период.

В-пятых, в условиях фазового перехода к технократической государственности диссертант предлагает концепцию «правового щита» и принцип технодемократии. Новизна этих предложений заключается в том, что они не ограничиваются запретом на делегирование властных полномочий алгоритмам, но и включают процессуальные гарантии: реверс бремени доказывания, право на объяснение, право на апелляцию к человеку, институт Омбудсмана по этике ИИ. Это выводит исследование на передовые рубежи цифрового конституционализма.

В-шестых, заслуживает внимания авторская периодизация эволюции правового статуса человека в социально-экономической сфере (три этапа: недифференцированный коллективизм, секулярный индивидуализм, институционализируемая солидарность). Эта периодизация имеет не только историографическое, но и прогностическое значение, позволяя увидеть в современном этапе не просто возврат к коллективистским ценностям, а качественно новый синтез, основанный на развитых институтах гражданского общества и диалоге с публичной властью.

Совокупность перечисленных новаторских положений (а их перечень может быть продолжен) свидетельствует, что диссертация вносит

существенный вклад в развитие как отраслевой конституционно-правовой науки, так и общей теории права.

3. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Все ключевые научные положения, выводы и рекомендации, представленные в диссертации, являются в высокой степени обоснованными. Аргументация автора отличается логической стройностью, теоретической глубиной и опорой на репрезентативный эмпирический материал.

Особо следует остановиться на обоснованности тезиса о диалектическом единстве правового и социального государства. Диссертант не ограничивается декларативным утверждением, а детально, на основе анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ (постановления от 14 июля 2020 г. № 35-П, от 1 марта 2022 г. № 9-П, от 26 сентября 2024 г. № 41-П и др.), показывает, как Суд, используя категории «пропорциональности», «справедливости», «добросовестности», «баланса интересов», снимает напряжение между формальным равенством (правовое государство) и позитивными обязательствами (социальное государство). Автор убедительно доказывает, что внедрение нравственно-этических начал в судебную практику – это не уход от права, а, напротив, способ его «оживления» и адаптации к сложным казусам, где формальная норма не дает однозначного ответа. Такая аргументация опирается на солидную теоретическую базу (ссылки на И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, а также на современных теоретиков Г.В. Мальцева, В.С. Нерсисянца).

Высокую степень обоснованности имеет и вывод о переходе от патерналистской к партнерской модели социального государства. Автор подробно анализирует три направления конституционной реформы 2020 г.: 1) расширение компетенции РФ по установлению единых основ социальной политики (п. «е» ст. 71); 2) закрепление конкретных социальных гарантий в ст. 75 (МРОТ не ниже прожиточного минимума, индексация пенсий); 3) введение принципов солидарности, доверия и партнерства в ст. 75.1. Сравнительный анализ этих новелл с предшествующим регулированием позволяет диссертанту утверждать, что государство перестает быть единственным агентом социальной защиты, уступая место институтам гражданского общества и самому гражданину, но при этом сохраняя за собой координирующую и гарантирующую функции. Этот вывод подкреплён анализом уставов общественных объединений и практики трехсторонних соглашений, где корпоративные нормы нравственности дополняют правовые предписания.

Обоснованность предложений по конституционной модернизации понятия «имущество» («гибридная природа» собственности, включение в право собственности права на данные и цифровое отображение) также не вызывает сомнений. Диссертант опирается как на зарубежные концепции, так и на отечественные правовые позиции Конституционного Суда РФ, который неоднократно расширительно толковал понятие имущества, включая в него

нематериальные активы (доли в уставном капитале, бездокументарные ценные бумаги). При этом автор не абсолютизирует право собственности на данные, предусматривая возможность их использования в публичных интересах на основании судебного решения и при условии равноценного возмещения, что соответствует ст. 35 Конституции РФ.

Что касается рекомендаций по защите человека от технократической редукции (концепция «правовой щита», реверс бремени доказывания, институт Омбудсмана по этике ИИ), то их обоснованность проистекает из глубокого анализа рисков, связанных с «алгоритмическим произволом» и «черными ящиками» машинного обучения. Автор ссылается на авторитетные зарубежные исследования (Ф. Паскуале, Ш. Зубофф, К. О'Нил), а также на Европейский AI Act, что придает предложениям убедительность в контексте сравнительно-правового исследования и сопоставления.

Таким образом, степень обоснованности научных положений соответствует самым высоким стандартам докторской диссертации.

4. Ценность для науки и практики результатов работы

Теоретическая ценность диссертации является исключительно высокой и многоплановой. Она не ограничивается вкладом в конституционное право, а затрагивает фундаментальные разделы общей теории права и философии права.

– Диссертант последовательно обосновывает тезис о том, что право не может быть сведено к системе формальных норм, обеспеченных государственным принуждением. На примере конституционных новелл 2020 года (ст. 67.1, 75.1) и правовых позиций Конституционного Суда РФ автор показывает, что нравственные и религиозные начала (справедливость, солидарность, добросовестность) являются не периферийными, а конститутивными элементами правовой системы. Это вносит весомый вклад в преодоление узости юридического позитивизма и обогащает теорию правового регулирования.

– Авторская модель диалектической неизменяемости принципов (статичность ядра – динамичность содержания) имеет общеправовое значение. Она позволяет объяснить, как формально неизменные нормы-принципы могут эволюционировать, не теряя своей идентичности, и служить программой развития для всей правовой системы. Это вклад не только в конституционное, но и в гражданское, уголовное, административное право.

– Диссертация предлагает новое видение соотношения правового и социального государства. Если классическая теория рассматривала их как альтернативные модели (либеральное – этатистское), то автор доказывает их комплементарность и диалектическое единство. Механизмом этого единства выступает «конституционно-нравственное истолкование», осуществляемое органами конституционной юстиции. Эта идея имеет значение для политико-правовых исследований модернизации государственных институтов.

– Диссертант закладывает теоретический фундамент для новой отрасли правового регулирования, формируя понятийный аппарат («правовой щит»,

технодемократия, реверс бремени доказывания, алгоритмический произвол). Это позволяет вписать российскую правовую систему в мировой дискурс о правах человека в цифровую эпоху.

– Разработана концепция социального и экономического строя как целостной конституционной ценности, что позволяет по-новому систематизировать принципы гл. 1 Конституции РФ.

– Углублена доктрина социального государства через выявление партнерской (субсидиарной) модели, закрепленной поправками 2020 года.

– Предложены конкретные формулировки для конституционной модернизации понятия «имущество» и закрепления социальной функции собственности (изменения в ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ).

Практическая значимость результатов исследования также является несомненной.

1. Предложения *de lege ferenda*, сформулированные в диссертации (о «гибридной природе» собственности, принципе технодемократии, социальной функции собственности, квотировании «человеческих» профессий, введении персональных образовательных счетов), могут быть непосредственно использованы при подготовке проектов федеральных законов, в том числе законов «Об искусственном интеллекте», «О цифровых правах», а также при внесении изменений в Гражданский, Трудовой и Налоговый кодексы РФ.

2. Разработанные автором подходы к реверсу бремени доказывания в спорах, возникших из решений, принятых с использованием ИИ, а также критерии оценки добросовестности налогоплательщика и разумности его действий, могут быть востребованы Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ и судами общей юрисдикции. Правовые позиции, сформулированные в диссертации, могут лечь в основу обзоров судебной практики и постановлений пленумов.

3. Предложения по созданию института Омбудсмана по этике ИИ и алгоритмов, по внедрению процедур «человека в цикле» и обязательного аудита алгоритмических систем на предмет дискриминации могут быть учтены при разработке административных регламентов и совершенствовании контрольно-надзорных функций (например, в рамках цифровизации государственных услуг и риск-ориентированного надзора).

4. Материалы диссертации обладают высоким образовательным потенциалом. Они могут быть использованы при преподавании курсов «Теория государства и права» (темы: правопонимание, правовые принципы, правовое и социальное государство), «Конституционное право России», «Информационное право», а также при разработке специализированных магистерских программ по цифровому конституционализму и правам человека в цифровую эпоху. Важно отметить, что М.В. Саудаханов уже внедрил результаты исследования в авторский учебный курс, что подтверждает их практическую апробацию.

5. **Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати**

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в достаточном объеме и в рецензируемых изданиях. Автором опубликовано 90 научных работ общим объемом более 100 печатных листов, в том числе: 3 монографии (включая 2 авторские), 2 учебных пособия, 70 статей в ведущих научных журналах. Тематика публикаций охватывает как общетеоретические вопросы (понятие социального и правового государства, принципы конституционного строя, надпозитивное право, интегративное правопонимание), так и специальные аспекты (социальная функция собственности, правовые позиции КС РФ, механизмы защиты от ИИ, конституционные обязанности, налогообложение). Многие публикации содержат авторские формулировки предложений по изменению законодательства. Публикационная активность соискателя полностью соответствует критериям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также свидетельствует о высокой степени апробации результатов.

6. Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Автореферат диссертации в полной мере отражает ее основное содержание. В нем корректно сформулированы цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту (все 19 положений). Структура автореферата (введение, четыре главы, заключение) полностью соответствует структуре диссертации. Особо следует отметить, что в автореферате должное внимание уделено ключевым теоретическим аспектам работы: эволюции модели социального государства, диалектике правового и социального государства, иерархии принципов экономической основы, технократическим вызовам, концепции «надпозитивного права» и предлагаемым механизмам защиты. Объем автореферата соответствует установленным требованиям. Содержание автореферата дает полное представление о проведенном исследовании, его актуальности, новизне и теоретической значимости. Оформление автореферата соответствует требованиям, предъявляемым к авторефератам докторских диссертаций.

7. Замечания по работе

При общей высокой положительной оценке диссертационного исследования, выполненного на высоком теоретическом уровне, в порядке научной дискуссии представляется возможным высказать следующие замечания, которые, впрочем, не влияют на общую положительную оценку работы и могут рассматриваться как направления для дальнейших исследований.

1. Автор предлагает трёхэтапную периодизацию эволюции правового статуса человека в социально-экономической сфере: недифференцированный коллективизм → секулярный индивидуализм → институционализируемая солидарность. При этом советский этап (1917–1991 гг.) квалифицируется как часть второго (секулярного) этапа. Однако, на наш взгляд, советская модель с

её огосударствлением экономики, плановым распределением, подавлением частной инициативы и формальным провозглашением прав при отсутствии механизмов их судебной защиты знаменовала собой не развитие индивидуализма, а возврат к жёсткому государственному коллективизму, причём коллективизму принудительному, лишённому горизонтальной солидарности. Не корректнее ли было бы выделить четвёртый этап — «квази-коллективизм» (или «этатистский псевдоколлективизм»), чтобы отразить уникальную природу советского конституционализма, который одновременно отрицал и подлинную свободу личности, и подлинную автономию общественных союзов? Если автор настаивает на трёхэтапной модели, то видится необходимым более чётко обосновать, почему советский период не требует самостоятельной типологической характеристики и каким образом его специфика (отсутствие независимого суда, сращивание партии и государства, «право-обязанность» на труд) укладывается в логику «секулярного индивидуализма».

2. В работе последовательно отстаивается тезис о том, что Конституционный Суд РФ своими правовыми позициями «доктринально подготовил и предвосхитил» содержание конституционных поправок 2020 года, особенно в части социальной солидарности, баланса прав и обязанностей, усиления гарантий социального государства. Однако при внимательном анализе ряда ключевых новелл — например, закрепления в ст. 75.1 принципов социального партнёрства и солидарности в экономической, политической и социальной сферах, а также введения ст. 67.1 о духовно-нравственных ценностях — не удаётся обнаружить их прямых и развёрнутых аналогов в прежней судебной практике КС РФ. Возникает вопрос: не преувеличивает ли диссертант «предвосхищающую» функцию Суда, и не были ли указанные поправки в большей степени обусловлены политической волей законодателя и иными социальными факторами, чем эволюцией судебной доктрины? Вместе с тем подтверждение позиции автора требует приведения конкретных примеров правовых позиций КС РФ, высказанных до 2020 года, которые можно считать прямым текстуальным или смысловым прообразом соответствующих конституционных новелл, а также обоснования, почему именно судебное толкование, а не иные источники (международные обязательства, социальная практика, научная доктрина) сыграло решающую роль.

3. Диссертант предлагает принять специальный закон о квотировании профессий, основанных на межличностной коммуникации, эмпатии и творчестве (педагогика, социальная работа, психотерапия, некоторые медицинские специальности), установив минимальную долю «человеческого капитала» (например, 70–80 % рабочих мест, не подлежащих замещению системами ИИ). Эта мера, безусловно, направлена на защиту антропологического ядра социальных практик. Однако в условиях глобальной экономической конкуренции, особенно в сферах, где возможно трансграничное оказание услуг (телемедицина, онлайн-образование),

компании, освобождённые от таких квот в других юрисдикциях, могут получить колоссальное конкурентное преимущество перед российскими организациями. Как автор предлагает решать это противоречие: путём введения протекционистских мер (ограничение доступа иностранных поставщиков услуг на российский рынок) или же путём ограничения сферы действия закона только социально значимыми областями, финансируемыми из государственного бюджета (государственные и муниципальные школы, поликлиники, учреждения соцзащиты)? Будет ли при этом закон распространяться на частные образовательные и медицинские организации, работающие в рамках ОМС или на коммерческой основе? В данном случае видится необходимость уточнения предлагаемых критериев отраслевой и организационно-правовой дифференциации квот.

4. В диссертации обоснованно утверждается, что ядро экономической основы конституционного строя образуют принципы равенства и равной защиты всех форм собственности (ст. 8 Конституции РФ). Однако ст. 9 Конституции РФ устанавливает особый правовой режим земли и других природных ресурсов, которые «используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Этот особый публичный статус земли (как достояния многонационального народа) потенциально вступает в нормативное противоречие с принципом равенства форм собственности, поскольку предполагает возможность изъятий и ограничений для частной земельной собственности, которые не применяются к иным объектам гражданского оборота. Как, по мнению автора, следует конституционно-правовым образом балансировать эти две ценности: право частной собственности на землю (ст. 36) и публичную функцию земли как основы жизнедеятельности народов (ст. 9)? Возможно ли признание земли объектом, в отношении которого принцип равенства форм собственности действует с существенными особенностями, а если да, то каковы критерии допустимости таких особенностей (например, для сельскохозяйственных земель, земель населённых пунктов, лесного фонда)? Может ли диссертант предложить конкретные правовые позиции, которые могли бы быть выработаны Конституционным Судом РФ для разрешения этой коллизии.

Высказанные замечания носят дискуссионный и, в определенной степени, рекомендательный характер. Они не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования, а, напротив, подтверждают его научную глубину, актуальность и проблемный характер, открывая перспективы для дальнейших исследований.

8. Заключение

Диссертационное исследование Саудаханова Марата Вильдановича на тему: **«Человек в социальном и экономическом строе России: конституционно-правовое исследование»** является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение крупной научной проблемы – разработки концепции

конституционно-правового механизма развития социальной солидарности в социальном и экономическом строе России в рамках обновленной модели социального государства, учитывающей диалектику правового и социального государства, расширение границ и развитие конституционной аксиологии, а также вызовы технократической трансформации. При этом именно человек находится в центре и является ключевым, интегративным элементом всех указанных отношений. Решение указанной проблемы имеет важное значение для развития конституционного права России. Вместе с тем, исследование также вносит существенный вклад в развитие как теории государства и права (интегративное правопонимание, теория правовых принципов, учение о государстве), так и цифрового конституционализма.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1 раздела II (докторская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Саудаханов Марат Вильданович, без сомнений заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой экономических
и финансовых исследований Высшей школы
государственного аудита, профессор кафедры
теории государства и права и политологии
Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
доктор юридических наук (12.00.01 –
Теория права и государства; история права
и государства; история политических
и правовых учений), профессор

Хабибулин

А.Г. Хабибулин

«19» июня 2026 г.

Подпись А.Г. Хабибулина *закреплено.*
Вид имени
по кадрам

(М.В. Петрова)

Сведения об организации: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; Почтовый адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; Телефон: +7 (495) 939-10-00; E-mail: info@rector.msu.ru